

Проблема брака и свадебной обрядности, исследованию которой посвящена книга Г. В. Жирновой, всегда привлекала к себе пристальное внимание ученых, практических работников, общественности. Она остается важной и актуальной и в наши дни. В последние годы особенно усилился интерес к вопросам развития и совершенствования различных форм новой советской обрядности, ее места и роли в духовной культуре советского общества. Широкий круг проблем, связанных с внедрением и пропагандой социалистической обрядности, обсуждался на научно-практических конференциях, симпозиумах, в частности на состоявшемся в 1978 г. в Киеве Всесоюзном совещании-семинаре¹.

Подъем народного обрядового творчества выдвинул на первый план такие теоретические и практические вопросы обрядности, как вопрос о критерии народного и религиозного, о соотношении новых и традиционно-исторических, локальных и общенациональных элементов, о социальной природе и нравственной сущности обрядности, о роли сельских традиций в ее сохранении и влиянии урбанизации на ее эволюцию и многие другие, оживленно дискутирующиеся на страницах научной и общественно-политической печати.

Важнейшей задачей в кругу этих проблем является изучение брака и свадебной обрядности в городской среде. Как отмечается в книге, свадебные обряды и обычаи горожан не только не изучались, но и описывались крайне мало. Проблема в целом остается до конца не решенной. Выявление исторической типологии городского свадебного ритуала, установление в нем общих и специфических черт, степени бытования их в различной социальной среде помогают яснее разобраться в происходящих в городе этнических процессах, а также в процессе социально-бытовой дифференциации и интеграции в городе в прошлом и настоящем, проникнуть в сущность социальной психологии различных слоев городского населения. Таким образом, специфическая, на первый взгляд, тема свадебной обрядности смыкается с целым рядом общетеоретических вопросов этнографической науки. Не случайно работа Г. В. Жирновой представляет собой часть комплексного исследования по изучению культуры и быта городского населения, развернувшегося в последние годы в советской науке.

Автор поставила перед собой цель — дать полную характеристику русской городской свадьбы и ее локальных особенностей; выделить на примере городов среднерусской полосы варианты, обусловленные классовой и социальной неоднородностью городского населения в прошлом и настоящем; выявить традиционно крестьянские черты в городском обряде; изучить исторические напластования в нем. Поставленные проблемы решены в работе глубоко и обстоятельно. Автором привлечены историческая и мемуарная литература, работы дореволюционных и советских ученых, а также этнографические, социологические, архивные, статистические и другие источники. Особую ценность представляют полевые материалы, собранные с применением традиционных этнографических методов (непосредственные наблюдения, опрос) и анкетного обследования. Г. В. Жирнова не ограничилась изучением собственно свадебной обрядности, а включила в круг исследования вопросы формирования городского населения и его социальной структуры. В работе изучение населения по социально-профессиональным группам успешно сочетается с исследованием его по территориальному признаку.

Все это позволило Г. В. Жирновой рассмотреть брак и свадебную обрядность городского населения в социальном аспекте, в связи с изменениями в социальном и культурно-бытовом развитии на протяжении более чем столетие.

Русский свадебный обряд предстает в книге как своеобразный исторический документ, дающий представление о культурно-бытовых традициях народа. Свадьба рассматривается в историческом развитии, — а в пластах обрядов, относящихся к различным эпохам, выделяются социальные, правовые и религиозные представления, этические и эстетические воззрения, бытовые и семейно-брачные отношения.

В первой главе — «Брак и свадьба до революции» (конец XIX — начало XX в.) — Г. В. Жирнова анализирует вопросы, связанные с формированием и развитием семьи, семейно-брачных отношений горожан, она прослеживает брачный возраст, сроки заключения брака, роль сословных различий, взаимовлияние социальных особенностей и локальной этнической специфики. Такой широкий подход к проблеме помогает более полно понять природу свадебной обрядности, глубже раскрыть сущность и структуру общегородского свадебного цикла, дать характеристику его составных элементов, установить специфическую терминологию ряда обрядовых действий. Связывая динамику обрядов с эволюцией культурно-бытовых традиций у различных социально-сословных слоев населения, автор наглядно показывает, что разрушению и трансформации старого обряда и возникновению инноваций в незначительной степени способствовала межсоциальная диффузия свадебного ритуала, взаимодействие в нем сельских и городских элементов.

Таким образом, исследователем поставлены и на примере свадебной обрядности рассмотрены такие вопросы, как сущность традиции вообще, степень ее живучести,

¹ Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1979.

роль преемственности у отдельных классов и социальных групп и др. Правда, Г. В. Жирновой не всегда в равной мере удается осветить эти вопросы, но уже сама постановка их и попытка решить в той степени, в какой это позволил материал, говорит о широком кругозоре автора.

Вторая глава — «Брак и свадьба горожан в условиях социалистических преобразований (1920—1970-е годы)» — посвящена становлению новых семейно-брачных отношений и формированию гражданской обрядности в изучаемый период. В книге глубоко и разносторонне показано, как советский образ жизни, перестройка общественного и семейного быта, законы о семье и браке, изданные после Октябрьской революции, падение роли религии и церкви повлияли на создание новой свадебной обрядности, в которой прослеживается ряд этапов (20-е годы — «красные свадьбы», 50-е годы — комсомольские свадьбы и др.). Автор раскрывает новое мировоззрение молодежи, ее взгляды на брак, способы его оформления, освобождение брака от материальных расчетов, социальных, национальных, территориальных стеснений, что приводит к изменению и самих обрядов. Такие вопросы, как брачный возраст, место встреч молодежи до брака, молодежный быт и др., в условиях социалистической действительности приобретают новую интерпретацию.

Полевой материал, собранный Г. В. Жирновой во время экспедиций Института этнографии АН СССР в малых и средних городах РСФСР, дает возможность сделать некоторые выводы о состоянии семейно-брачных отношений и свадебных традиций в разных социально-профессиональных группах городского населения и привести показатели распределения брачных пар в зависимости от различных социально-демографических факторов и социально-профессионального статуса, влияния первичной микросреды и т. п. Автор справедливо отмечает, что, хотя современная свадьба приобретает все более общественный характер, в ее устройстве заметно влияние семейно-родственных связей. В первую очередь это относится к тем социально-профессиональным группам, которые тесно связаны с селом.

Хотя проблема бытовой религиозности не входила непосредственно в рамки исследования, в книге затронут и вопрос о роли церковного элемента в обрядности. Опыт изучения традиционной русской свадьбы позволил Г. В. Жирновой выразить несогласие с распространенным в этнографической литературе «мнением о якобы слабом влиянии идеологии официальной религии на русские семейно-бытовые традиции, в том числе и свадебные» (с. 101). Факты убеждают автора в том, «что падение социального авторитета религии и ослабление религиозности в нашем обществе в целом привели к постепенному выпадению религиозно-культурных элементов из свадебной обрядовой практики самых широких слоев населения. Однако этот сложный и социально-неравномерный процесс протекал не везде одинаково» (с. 101). В первое послереволюционное десятилетие «у основной массы горожан фактически продолжало сохраняться большинство традиционных религиозно-ритуализированных действий, в том числе и церковный обряд венчания, хотя он уже и не являлся официальным юридическим актом, узаконивающим брак» (с. 101). Большая заслуга автора в том, что она обращает серьезное внимание на проблему различных способов воспроизводства бытовой религиозности в настоящее время (с. 102).

Книга снабжена большим количеством таблиц, в которых систематизирован огромный цифровой материал.

Значительное место во второй главе отведено вопросу о соотношении этнического и социального моментов в современном свадебном обряде, степени его традиционности и исторической непрерывности. В книге на большом фактическом материале показано, что формирование новой свадебной обрядности происходило в условиях постоянного бытования многих традиций, берущих начало в прошлом. Однако в городе быстрее, чем в селе, происходит формирование и закрепление новых свадебных традиций и обычаев и активнее протекает процесс изменения самих старых обрядов. Г. В. Жирнова приходит к выводу, что современная городская свадьба «представляет собой сложный комплекс обычаев и обрядов новых, порожденных социалистической действительностью как общенародных, так и местных, и старых, традиционных. Современное обрядовое творчество проходит под знаком усиления церемониальной стороны свадьбы, усиления игровой и зрелищной функции этого торжества». В целом, отмечается в книге, складывается совершенно новый свадебный обряд, центральное место в котором занимает торжественная регистрация брака, прочно вошедшая в быт основной массы городского населения. Городская свадьба утратила религиозные моменты, стала безрелигиозной. Автор одновременно подчеркивает, что она еще не приобрела единой формы и имеет множество вариантов, что свидетельствует об интенсивно протекающем повсеместно процессе обрядотворчества, поиске новых обрядовых форм. Современная свадьба приобретает все больше этнических черт. Этот процесс происходит в значительной степени целенаправленно.

Оценивая в целом книгу Г. В. Жирновой, которая завершала ее, борясь с тяжелой болезнью, можно с полным правом сказать, что автору удалось создать очень интересную, оригинальную работу. В исследовании освещены многие вопросы бытования традиций в современном обществе и в семейной жизни народа, выявлена степень их живучести, показана роль традиций в формировании новых советских обрядов. Автором была найдена удачная методика разработки темы, актуальные теоретические проблемы проанализированы глубоко, многопланово, разноаспектно. Выводы хорошо аргументи-

рованы, основаны на анализе большого конкретного социолого-этнографического материала, что позволяет экстраполировать их на более широкий регион, чем выбранный автором для непосредственного изучения. Работа написана живым образным языком. Книга Г. В. Жирновой полезна и для ученых, которые будут продолжать работу в этой области, и для преподавателей, и для практических работников, ведущих работу по атеистическому воспитанию молодежи, по созданию новых, безрелигиозных обрядов. В том, что исследование получилось по-настоящему содержательным и завершенным, несомненно, велика заслуга ответственных редакторов книги М. Г. Рабиновича и М. Н. Шмелевой, взявших на себя нелегкий труд подготовки к печати работы безвременно умершей Г. В. Жирновой. В этой рецензии хотелось бы выразить им искреннюю благодарность читателя и рецензента.

Г. А. Носова

Русские народные сказки Сибири о богатырях. Новосибирск, 1979, 303 с.

Рецензируемый сборник — первая книга из серии русских волшебных сказок, издаваемой Сибирским отделением АН СССР. В нее вошли 30 текстов, записанных с середины прошлого века по настоящее время (12 — в Западной Сибири и 17 — в Восточной, один — на Дальнем Востоке). Шесть текстов ранее не публиковались. Основу или часть многих сказок составляет разнообразно варьируемый сюжет «Победитель змея» (тип 300 по указателю Аарне-Томпсона). С ним традиционно, а также своеобразно контактируются популярные волшебнo-героические сюжеты русского репертуара «Змеборство на мосту» (АТ 300А), «Подземные царства» (АТ 301) и ряд других. Самостоятельно сюжет о победителе змея детально разрабатывается в сказке, недавно записанной от И. Т. Загребнева в Тункинском районе Бурятии (текст № 9). В таком виде он встречается редко. Большинство текстов сборника — это сплавы нескольких сюжетов, и некоторые имеют очень сложную структуру, например № 1, 2, 15. Объем каждого из них от 2,5 до 3,5 печатных листов.

Среди произведений сборника, свидетельствующего о высоком уровне художественного развития сибирской богатырской сказки, бытующей устно и поныне, выделяются шедевры таких известных народных сказочников, как Е. М. Кокорин-Чима (№ 1, 7), А. И. Кошкарёв-Чиросник (№ 2), Е. И. Сорокиков-Магай (№ 5), А. С. Кожемякина (№ 13), В. Я. Бекетова (№ 16). Их репертуар, стиль и мастерство неоднократно освещались в специальных исследованиях и статьях фольклористов, в том числе и составителя рецензируемого сборника¹. Сказки Чимы, Чиросника и Магая вошли в антологию М. К. Азадовского². Изданы две книги сказок Магая³ и две книги сказок Кожемякиной⁴. Опубликованные теперь вместе лучшие сказки о богатырях Сибири дореволюционного и советского времени обогащают научные представления о самобытной локальной традиции героического жанра восточнославянского сказочного эпоса, о ее современном состоянии и становятся достоянием массового читателя. Изданные сотысячным тиражом, они разошлись очень быстро.

Своеобразие сибирских богатырских сказок на традиционные сюжеты русского национального репертуара заключается в том, что под воздействием конкретной сибирской действительности и окружающей среды сказочники насыщают повествование колоритными подробностями местного быта, психологически мотивируют развитие действия, поступки персонажей, живо изображают их облик, сочетают воедино фантастическое с реальным, близко им знакомым, и тем самым придают сюжетной ткани жизненную цельность.

Сибирский колорит отчетливо ощущается не только в бытовых деталях повествования, но и в обрисовке облика героя, например в сказке «Богатырь Кожемяка» (№ 6) омского колхозника А. К. Куликова на сюжет, напоминающий летописные рассказы о юном кожемяке, победителе великана-печенега («Повесть временных лет»), или о силаче Яне Усмошвецe (Никоновская летопись), известном по близким в жанровом отношении к местным преданиям сказкам о змеборстве из сборников Афанасьева, Чубинского, Кулиша, Новосельского, Шухевича, Шейна, Романова. «Огромный и страшный»

¹ Р. П. Матвеева. Творчество сибирского сказителя Е. И. Сорокикова-Магая. Новосибирск, 1976; а также ее статьи о других сибирских мастерах сказки.

² «Русская сказка. Избранные мастера». Редакция и комментарии М. К. Азадовского, т. I, II. М. — Л., 1931, 1932.

³ «Сказки и предания Магая». Л., 1940, Улан-Удэ, 1968.

⁴ Сказки Омской области. Записаны И. С. Коровниковым от А. С. Кожемякиной. Ред. Н. А. Каргополов. Новосибирск, 1968; Сибирские сказки. Записаны И. С. Коровниковым от А. С. Кожемякиной. Ред. Н. А. Каргополов. Изд. 2-е дополн. Новосибирск, 1973.